

УДК 904: 327.8

DOI 10.52575/2687-0967-2025-52-2-357-365

EDN GNGCVP

Оригинальное исследование

К истории санкционной внешней политики в новейшее время: США и их союзники против Ирана

Кольцов П.М. , Шураев Н.А.

Калмыцкий государственный университет им. Б.Б. Городовикова,
Россия, 35800, Элиста, ул. Пушкина, д. 11

E-mail: petrkoltsov52@mail.ru, shuraev310@mail.ru

Аннотация. Статья посвящена вопросу эффективности политики санкций на современном этапе истории. В ней разбираются исторические основы санкционной политики, делается вывод о том, что санкционная политика является неотделимой частью конфронтации в международных отношениях. Статья основана на анализе исторических источников, а также историографии вопроса. В качестве источников выступили уставные документы Лиги Наций и ООН, а также наиболее примечательные нормативные акты США, налагающие санкции на их противников. В статье анализируется исторический аспект санкций во внешней политике государств. Сравнивается характер санкций в Древнем мире, Средних веках, Новом и Новейшем времени. Особое внимание уделяется новейшему периоду в истории: санкциям США и их союзников против Ирана. С точки зрения мирового права, санкции направлены на невооружённое принуждение государств к отказу от проводимой ими внутренней или внешней политики. Однако история санкций показывает, что требования вводящего санкции государства и международного сообщества не выполняются.

Ключевые слова: западные санкции, санкции против Ирана, преодоление санкций, история санкций, геополитика

Для цитирования: Кольцов П.М., Шураев Н.А. 2025. К истории санкционной внешней политики в новейшее время: США и их союзники против Ирана. *Via in tempore. История. Политология*, 52(2): 357–365. DOI: 10.52575/2687-0967-2025-52-2-357-365. EDN: GNGCVP

Финансирование: Работа выполнена без внешних источников финансирования.

Towards the History of Sanctions Foreign Policy in Modern Times: The United States and its Allies against Iran

Petr M. Koltsov , Namsyr A. Shuraev

B.B. Gorodovikov Kalmyk State University,
11 Pushkin St., Elista 35800, Russia

E-mail: petrkoltsov52@mail.ru, shuraev310@mail.ru

Abstract. The article is devoted to the effectiveness of the sanctions policy at the present stage of history. It examines the historical foundations of sanctions policy and concludes that sanctions policy is an inseparable part of confrontation in international relations. The article is based on an analysis of historical sources, as well as the historiography of the issue. The sources were the charters of the League of Nations and the United Nations, as well as the most notable US regulations imposing sanctions on their opponents. The article analyzes the historical aspect of sanctions in the foreign policy of states. The nature of sanctions in the Ancient World, the Middle Ages, Modern and Modern times is compared. Special attention is paid to the latest period in history: the sanctions imposed by the United States and its allies against Iran. From the point of view of world

law, sanctions are aimed at unarmed coercion of States to abandon their domestic or foreign policies. However, the history of sanctions shows that these countries do not seek to build their policies in accordance with the requirements of the sanctioning State and the international community.

Keywords: Western sanctions, sanctions against Iran, overcoming sanctions, history of sanctions, geopolitics

For citation: Koltsov P.M., Shuraev N.A. 2025. Towards the History of Sanctions Foreign Policy in Modern Times: The United States and its Allies against Iran. *Via in tempore. History and political science*, 52(2): 357–365 (in Russian). DOI: 10.52575/2687-0967-2025-52-2-357-365. EDN: GNGCVP

Funding: The work was carried out without external sources of funding.

Введение

Статья посвящена истории санкционной внешней политики, а также анализу её исторической эффективности на примере санкций со стороны США, ее союзников и мирового сообщества в отношении Ирана.

В истории человечества санкционная политика известна достаточно давно, экономические способы политического давления одних стран в отношении других, вероятно, появились вместе с древними цивилизациями. В то же время в силу характерных особенностей экономики того времени, низкой степени ее международной интеграции, низкого уровня разделения труда, экономические санкции всё же не несли такого разрушительного потенциала, который они имеют сейчас. Тем не менее борьба за торговые маршруты, территории и ресурсы имела место и в древнее время.

В статье использованы как источники, так и историографические факты. В качестве непосредственных источников выступают Устав Лиги Наций, Устав ООН, послевоенные нормативные акты США, посвящённые наложению санкционных ограничений, а также дающие полномочия различным органам исполнительной власти накладывать эти ограничения в административном порядке. Специальному исследованию исторического аспекта санкций во внешней политике посвящена статья А.А. Белькевича [Белькевич, 2016, с. 284–294]. Вопрос о санкциях в истории так или иначе поднимался в трудах Е.В. Тарле [Тарле, 1958], Ф. Доллингера [Доллингер, 2020], современных статьях Г.Ю. Петрова [Петров, 2008, с. 140–150], В.Т. Юнгблюда, А.И. Сенникова [Юнгблюд, 2023, с. 70–83]. Новейшая история санкций отражена в исследованиях международных отношений – это статьи О.Л. Бучкевича [Бучкевич, 2006, с. 56–59], Е.В. Виноградовой [Виноградова, 2016], О.В. Комшукова [Комшукова, 2016, с. 24–41], И.С. Ланцовой [Ланцова, 2014, с. 185–198], О.А. Хлопова [Хлопов, 2019, с. 58–61].

Объект и методы исследования

В качестве объекта исследования выступают санкции как инструмент экономического и политического давления ведущих стран и международных организаций в отношении других, а также вопрос эффективности политики санкций на современном этапе истории.

Целью исследования является анализ истории санкционной политики, установленной в разное время западными государствами, преимущественно США и ЕС, против Ирана. Выявление негативного эффекта на экономическое, социальное и политическое состояние санкционируемого государства.

Статья основана на историко-генетическом и историко-сравнительном методах. Историко-генетический метод заключается в изучении объекта исследования в его последовательном и преемственном историческом развитии. Историко-сравнительный метод использовался для сравнения исторического опыта применения санкций во внешней политике на разных этапах истории.

Результаты и их обсуждение

Санкционная политика не является изобретением современного мира. Известно, что широко санкции использовали в своём противостоянии греческие полисы, которые накануне Пелопонесской войны поделились на два враждующих блока. Так, Афинский морской союз в 433 г. наложил торговые санкции на город Мегары. Они включали в себя серьёзные торговые ограничения и запреты, а также запрет посещения мегарскими купцами определённых торговых точек. Интересно, что санкционная политика предшествовала развернувшейся Пелопонесской войне, став одним из ключевых эпизодов, приведших к неизбежному на тот момент конфликту, потрясшему всю Грецию. Таким образом, необходимо сразу отметить особенность экономического противостояния – оно сопровождается противостоянием политическое [Доллингер, 2020].

В Средние века экономическая блокада заключалась в ограничении не только натуральных ресурсов врага, но и различных торговых операций. В силу корпоративности средневековой жизни купцы объединялись в гильдии, а торговые города – в более крупные объединения, чтобы отстаивать свои экономические возможности. Классическим примером такого объединения будет Ганза – союз торговых городов Европы, активно участвующий в европейской торговле.

С развитием мировой торговли, экономическим ростом индустриальной эпохи вырастает роль экономического противостояния. Самым ярким и известным примером была «континентальная блокада», устроенная Наполеоном с целью предотвратить торговлю Англии со странами Европы. Своеобразные санкции против Англии вводились поступательно рядом актов, которые сначала запретили торговлю, затем разрешали арест английских судов, объявляли их враждебными по отношению к Франции. Эффективность континентальной блокады с точки зрения экономики была очевидна – Франция подняла свою промышленность, развивала собственные экономические возможности. Однако в конечном итоге невыгодная для европейских стран континентальная блокада привела к Отечественной войне и поражению Наполеона [Тарле, 1958].

В целом разными странами успешно применялись «морские блокады», смысл которых заключался в блокировании торговых коммуникаций противника. Как правило, такую блокаду осуществляли более промышленно развитые и империалистические страны с целью заполучить определённые экономические и политические преференции. Всего с 1827 по 1914 гг. была проведена двадцать одна крупная торговая блокада. Интересно, что во многих случаях вооружённое противостояние между державами не приводило к существенным ограничениям торговли между ними [Белькевич, 2016, с. 284–294].

Различные запреты с удовольствием вводились против колонизируемых субъектов с целью заставить их подчиняться сложившейся империалистической системе. Однако были и случаи обратные, когда экономики «закрывались» от мировой системы. Такими закрытыми экономиками были Китай и Япония в XIX в. Ограничив торговлю с иностранными государствами, они надеялись преодолеть их политическое влияние. Однако это не удалось. Силой оружия европейцы заставили эти страны снять ограничения на торговлю. Китай смирился со своей участью после Опиумных войн, а Япония была «открыта как устрица» американскими кораблями, угрожавшими применить вооружённую силу [Петров, 2008, с. 140–150].

Индустриализация мировой экономики в двадцатом веке привела к развитию международных контактов, и, как следствие, – к увеличению возможностей для их ограничений. Теперь не только морская торговля, но и дипломатические контакты, разрешения на въезд в страну, международные финансовые операции, сотрудничество в международных организациях и международное научное и культурное сотрудничество – всё это стало предметом санкционных ограничений. Инструментарий санкционной политики в значительной степени расширился.

В 1920 г. понятие «санкции» закрепляется в международном праве. После Первой мировой войны крупные державы искали способы предотвратить подобное кровопролитие, построить системы международной коллективной безопасности. Важным элементом международной политики становится Лига Наций, в рамках которой санкции понимались как политика несогласия одной стороны с различными элементами внутренней и внешней политики другой. Соответственно, последняя должна изменить эти элементы для того, чтобы санкции были отменены. Основным видом санкций были санкции экономические и политические, которые дополнялись культурными, научными и иными ограничениями [Белькевич, 2016, с. 284–294].

Ход мировой истории показал, что санкции в конечном счёте не привели отдельных субъектов международного процесса к необходимости проводить мирную политику. Обложенные международными ограничениями, в том числе и санкционного характера, Германия и Япония, наоборот, приступили к реализации агрессивной и милитаристской политики, а к власти в этих странах пришли фашистские режимы. Несмотря на международные санкции в довоенный период, эти страны не стремились привести свою политику в соответствие с международными нормами. К примеру, санкции Лиги Наций против Италии в 1935 году не остановили итальянскую агрессию в Эфиопии.

После Второй мировой войны ООН также в своём Уставе установила санкции как инструменты контроля за внешней политикой. В 41-й статье Устава ООН, относящейся к 7-й Главе «Действия в отношении угрозы миру, нарушений мира и актов агрессии», говорится о том, что Совет Безопасности ООН вправе применять «меры, не связанные с использованием вооружённых сил», а также «требовать от Членов Организации применения этих мер». Указанные меры включают в себя «полный или частичный перерыв экономических отношений, железнодорожных, морских, воздушных, почтовых, телеграфных, радио или других средств сообщения, а также разрыв дипломатических отношений» [Устав Организации Объединённых Наций].

С 1945 по 1990 гг. санкции Совета Безопасности ООН накладывались только на ЮАР и в 1965 году на Южную Родезию в связи с установившимся в этих странах режимом апартеида. Несмотря на то, что Южная Родезия в конце концов прекратила своё существование в ходе гражданских войн, а ЮАР отменила политику апартеида, результаты непосредственно санкций оцениваются достаточно скромно во многом потому, что ФРГ, Япония, Швейцария и др. продолжили торговлю с подвергнутыми санкциям африканскими странами, а в 1971 г. и США разрешили поставки никеля из Родезии.

По мере развития мировой экономики, её диверсификации, углубления международного разделения труда санкционная политика стала прочным инструментом влияния экономически более могущественной страны на более слабую. С точки зрения современной международной политики экономические и политические санкции считаются гуманной формой давления, которая должна заменить военную силу [Виноградова, 2016, с. 9–23]. Однако на практике этого не происходит, т. к. зачастую после усиления санкционного давления разгораются новые конфликты. Так было, к примеру, с Ираком при Саддаме Хусейне. Санкции в отношении Ирака привели к значительному ухудшению экономической ситуации внутри страны, но не к смене политического режима. За введёнными санкциями последовала военная операция.

В основном санкции вводились и инициировались США и их союзниками. Примером значительных международных санкций, введённых против западных стран, являются санкции арабских экспортёров нефти в 1973 г. Арабские страны попытались остановить международную поддержку Израиля. Нефтяное эмбарго обернулось проблемами для самих экспортёров, для которых экспорт углеводородов составляет значительную часть национального бюджета.

После крушения Советского Союза санкции Совета Безопасности ООН следовали за политикой Запада. За международными санкциями в отношении Ирака, Югославии, Сомали,

Ливии, Афганистана и ряда других стран последовали военные операции, проводимые в ряде случаев без одобрения Совета Безопасности ООН.

Таким образом, ещё с колониальной эры санкции как меры политического и экономического невооружённого принуждения являются излюбленным инструментом западных стран. Это нашло отражение и в их законодательствах. Несмотря на наличие санкционных правовых инструментов у Совета Безопасности ООН, США имеет собственное законодательство, позволяющее американским легислатурам накладывать санкции на третьи страны. Как правило, санкционные ограничения принимаются американскими законодателями в виде закона (Act), как, к примеру, «Закон о противодействии противникам Америки посредством санкций» (Countering America's Adversaries Through Sanctions Act), принятый в 2017 г. и направленный против Ирана, КНДР и Российской Федерации (Countering America's Adversaries Through Sanctions Act. Сайт Конгресса США).

В период Холодной войны мы видим, что санкционная политика США и стран западной коалиции не приносила существенных результатов, т. к. в условиях биполярного мира невозможно было в значительной степени экономически или политически ограничить страну. Однако с концом Холодной войны и крушением биполярного мира ситуация изменилась – мировой гегемон США и «коллективный Запад» вновь получили возможность накладывать более эффективные санкции, фактически изолируя страну от внешнего мира. В большей степени от режима подобных ограничений пострадал Иран, вынужденный подстраивать своё общество и экономику под существование в условиях внешней экономической, политической, технологической блокады.

Санкции против Ирана имеют продолжительную историю. Примечательно, что использовались санкции для политического давления и на прошлые иранские режимы. В 1950-х гг. иранское правительство произвело национализацию нефтедобывающей «Англо-иранской нефтяной компании» (ныне – BP, British Petroleum), которая производила свою деятельность в Иране с 1913 г. в рамках реализации экономических прав по концессии Д'Арси 1901 г., а также благодаря ряду других уступок Ирана английскому политико-экономическому давлению. После прихода к власти премьер-министра Ирана Мухаммед Мосаддыка проводились левые реформы, в том числе и национализация нефтегазового сектора [Комшукова, 2016, с. 24–41].

Всё это привело к противостоянию между английским и иранским правительствами. Англичане утверждали, что подобный акт, нарушающий право частной собственности, а также различные концессионные экономические права английских компаний, противоречит международному праву. Вначале Великобритания, а затем и США объявили Ирану бойкот, перекрыв ему реализацию нефтепродуктов на международном рынке. Однако бойкот в силу ряда обстоятельств был вскоре отменён.

В 1979 г. США вновь инициируют санкции против Ирана в связи с проведением там Исламской революции. Хронологически санкции против Ирана можно условно разделить на два периода: с 1979 г. по 2005 г. и с 2006 г. до настоящего момента. Первый период отличается односторонним характером санкционной борьбы, второй период – многосторонним [Комшукова, 2016, с. 24–41].

Разумеется, сама по себе революция не является поводом для введения санкций. Таким поводом послужил захват студентами-исламистами 4 ноября 1979 г. американского посольства в Тегеране. Вообще, захват посольства, как и другие виды политических провокаций, имеет множество политических объяснений, но, скорее всего, это была реакция иранских революционных деятелей на предоставление политического убежища свергнутому иранскому шаху [Юнгблюд, 2023, с. 70–83].

Введённые санкции имели широкий спектр воздействия, но больше всех пострадал финансовый сектор. Прежде всего, США заморозили иранские активы, затем ввели торговые запреты, в том числе на деятельность совместных предприятий, особенно в нефтегазовой сфере.

В геополитическом отношении США рассматривали санкции как часть ограничения иранского влияния, замедления его экономического роста. В официальной риторике всячески подчёркивалось, что Иран поддерживает террористические организации, следовательно, санкционное давление на него только увеличивалось. В 80-е гг. был введён полный запрет на товарооборот между США и Ираном, который частично отменили в 1995 г. В области международной торговли под запрет попадали товары военного назначения [Комшукова, 2016, с. 24–41].

В 1990-е гг. расцветает однополярный мир, в котором Америка остаётся единственным гегемоном. В санкционное давление на Иран были вовлечены третьи страны и их граждане. В частности, под запрет попали любые инвестиции в энергетическую сферу Ирана. В 1996 г. был принят Акт о санкциях в отношении Ирана и Ливии (Iran and Libya sanctions Act) [Iran and Libya Sanctions Act of 1996. Congress.gov.].

В 2000-е гг. происходит ещё одно смещение нарратива о причинах санкций. Теперь на повестке дня стала разрабатываемая Ираном ядерная программа, способная создать собственное разрушительное по силе оружие [Davis, 2003, p. 187–197]. Сам Иран подобные разработки не признавал, утверждая, что его ядерная программа носит исключительно мирный характер. Ограничение иранской ядерной программы США объясняли действием Договора о нераспространении ядерного оружия. Тогда же были введены персональные санкции не только против юридических, но и против физических лиц, участвующих в разработке иранской ядерной программы. В целом санкции сопровождались мощнейшим нарративом, утверждающим, что Иран является частью «оси зла» [Бучкевич, 2006, с. 56–59].

В 2006 г. к проводимой США и их союзниками политике санкций присоединилась ООН. Ряд резолюций Совбеза ООН обязывал Иран сотрудничать с МАГАТЭ в области ядерной программы. В 2010 г. Резолюция ООН № 1929 наложила на Иран серьёзные экономические и политические санкции.

Не остался в стороне и Евросоюз, который весной 2007 г. запретил целому ряду иранцев вести бизнес на своей территории, а в 2012 г. ввел эмбарго на иранскую нефть и газ.

В целом санкционное давление на Иран можно оценить как полную блокаду со стороны западных стран любых официальных экономических, технологических и политических отношений с ним. Для обхода существующих санкций Иран использует различные способы, включающие в себя неофициальную торговлю, использование посредников, параллельный импорт и т. д. Большой экономической и политической задачей стало развитие суверенной экономики.

На уровне международных отношений вопрос о санкциях является жизненно важным для Ирана. Западными правительствами предпринимались различные попытки найти компромиссные решения, которые, с одной стороны, заставили бы Иран принять некоторые условия, а с другой стороны, привели бы к снятию санкций. К примеру, в 2013 г. между Ираном и странами группы шести (США, Китай, Россия, Великобритания, Франция, Германия) прошли переговоры и был принят Совместный план действий (Joint Plan of Action). План предусматривал постепенный отказ от санкций в случае выполнения Ираном обязательств по ядерной программе [Joint Plan of Action (JPOA) Archive and Joint Comprehensive Plan of Action (JCPOA) Archive]. В 2015 г. Иран выполнил все требования по ядерной программе, о чём свидетельствует заключение МАГАТЭ. В связи с этим Евросоюз действительно частично отменил ряд санкционных ограничений, однако после этого последовали новые санкции, уже по другому поводу – поддержка терроризма и ракетные операции.

Политические цели санкций, по крайней мере официальные (прекращение Ираном разработки собственной ядерной программы), не были достигнуты, однако экономике и военному потенциалу Ирана был нанесён определенный ущерб.

Известно, что санкции используются одним участником международной торговли (страной или группой стран) по отношению к другому участнику («объекту санкций») с целью принудить последнего к изменению политического курса. Однако если санкции рассматривать

не как инструмент политического принуждения, то его эффективность следует считать в экономическом ущербе. С 1914 по 1990 гг. различными правительствами, коалициями и Совбезом ООН были применены несколько десятков продолжительных санкций, которые имели различные показатели экономического ущерба объекту санкций. К примеру, санкции США против Северного Вьетнама в 1954 году, против Камбоджи – с 1975 по 1979 гг. не продемонстрировали никакой эффективности в силу биполярного устройства мира. Наоборот, санкции западной коалиции и ООН против Ирака с 1990 по 2003 гг. нанесли экономике этой страны значительный экономический урон [Davis, 2003, p. 187–197].

Заключение

История санкций во внешней политике государств восходит ко временам Древнего мира, когда появилась возможность с помощью торговых блокад и эмбарго нанести вред потенциальному или уже состоявшемуся противнику. Торговые блокады, различные формы протекционистской политики, экспортные и импортные эмбарго сопровождали военную и политическую конфронтацию государств также и в Средние века, и в Новое время. По мере развития мировой экономики, международного разделения труда, интернациональной торговли в Новейшее время санкции становились более эффективными, а значит – наиболее распространенным инструментом внешней политики.

Зачастую санкции используются в одностороннем порядке сильной страной (или коалицией) против экономически более слабой. При этом реальные причины проводимой политики могут отличаться от официально заявленных. Одновременно с этим отрезанные от международного разделения труда экономики подвергнутых санкциям стран оказываются под существенным давлением, что сказывается на их политическом и социально-экономическом состоянии.

История показывает, что западные страны (которые и являются инициаторами большинства международных санкций) рассматривают санкции как инструмент экономического давления, способный оказывать негативный эффект на экономическое, социальное и политическое состояние санкционируемого государства, сделав его более предсказуемым и управляемым. В данной ситуации важно отметить, что Иран неоднократно предпринимал попытки сбросить или смягчить санкционное давление, совершая для этого шаги в направлении политического компромисса. Однако это не привело к снятию санкций, наоборот, конструктивные предложения Ирана воспринимались коллективным Западом во главе с США как слабость, которой можно воспользоваться для дальнейшего политического и экономического шантажа. Ответная реакция со стороны Ирана была предсказуемой, они вернулись к разработке собственной ядерной энергетики, способной использовать атом как в мирных, так и в военных целях.

Таким образом, анализ санкций в контексте истории их применения показывает, что данный инструмент политического и экономического давления не является эффективным средством выхода из внешнеполитической конфронтации. Напротив, санкции на протяжении истории предвещали или замещали открытую военную конфронтацию, экономические, политические, технологические ограничения были и остаются способом скорее ослабить врага, чем заставить его отказаться от своих политических целей. В рассматриваемых примерах видно, что Иран продемонстрировал способность к адаптации в условиях экономического и политического давления.

Сама возможность наложить на страну достаточно эффективные санкционные ограничения со стороны мирового сообщества появилась после создания Лиги Наций. Особенную эффективность санкции во внешней политике показали после крушения биполярного мира в период 90-х и нулевых годов, когда гегемония США и Запада была очевидной. В последние годы усиливается тенденция современного мира к многополярности, где санкционная политика, даже в финансовой сфере, становится гораздо менее эффективной.

Список источников

- Устав Организации Объединённых Наций. Сайт ООН. URL: <https://www.un.org/ru/about-us/un-charter/full-text> (дата обращения 22.04.2024)
- An Overview of Sanctions With Respect to North Korea. US Department of Treasury's site. URL: <http://www.treasury.gov/resource-center/sanctions/Programs/Documents/nkorea.txt> (дата обращения: 20.02.2024).
- Bush State of the Union address: Transcript of President Bush's first State of the Union address, delivered to Congress on January 29, 2002. CNN. 29.01.2002. URL: <http://edition.cnn.com/2002/ALLPOLITICS/01/29/bush.speech.txt/> (дата обращения: 21.02.2024).
- Iran and Libya Sanctions Act of 1996. Congress.gov. URL: <https://www.congress.gov/bill/104th-congress/house-bill/3107> (дата обращения: 21.02.2024).
- Joint Plan of Action (JPOA) Archive and Joint Comprehensive Plan of Action (JCPOA) Archive. U.S. Department of the Treasury's site. URL: <https://ofac.treasury.gov/sanctions-programs-and-country-information/iran-sanctions/joint-plan-of-action-jpoa-archive-and-joint-comprehensive-plan-of-action-jcpoa-archive> (дата обращения: 21.02.2024).

Список литературы

- Белькевич А.А. 2016. Исследование мирового опыта применения экономических санкций во внешней политике. *Известия ТулГУ. Экономические и юридические науки*. 1–1: 284–294.
- Бучкевич О.Л. 2006. США и иранская ядерная программа. *Pro nunc*. 2(5): 56–59.
- Виноградова Е.В. 2016. Экономические санкции как инструмент международной политики. *ЭСИП*. 2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ekonomicheskie-sanktsii-kak-instrument-mezhdunarodnoy-politiki/> (дата обращения: 10.08.2023).
- Доллингер Ф. 2020. Ганзейский союз. Торговая империя Средневековья от Лондона и Брюгге до Пскова и Новгорода. Москва, Центрполиграф, сор. 510 с.
- Комшукова О.В. 2016. Санкции в отношении Ирана: цели и последствия. *Экономические и социальные проблемы России*. 2: 24–41.
- Петров Г.Ю. 2008. Опиумные войны и легализация наркопотребления в Китае нового времени. *Историко-экономические исследования*. Т. 9. 2: 140–150. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/opiumnye-voyny-i-legalizatsiya-narkopotrebleniya-v-kitae-novogo-vremeni/> (дата обращения: 10.08.2023).
- Тарле Е.В. 1958. Континентальная блокада. Т. 3. Москва, Издательство АН СССР, 652 с.
- Юнгблюд В.Т., Сенников А.И. 2023. США в поисках ответа на иранский вызов: курдский кейс, ноябрь – декабрь 1979 года. *Вестн. Перм. ун-та. Сер. История*. 2(61): 70–83.
- Davis L., Engerman S. Sanctions: Neither War nor Peace. *Journal of Economic Perspectives*. Vol. 17. No. 2, 2003, p. 187–197.

References

- Bel'kevich A.A. 2016. Issledovanie mirovogo opyta primeneniya ekonomicheskikh sanktsiy vo vneshney politike [Study of World Experience in the Application of Economic Sanctions in Foreign Policy]. *Izvestiya TulGU. Ekonomicheskie i yuridicheskie nauki*. 1–1: 284–294.
- Buchkevich O.L. 2006. SShA i iranskaya yadernaya programma [USA and the Iranian Nuclear Program]. *Pro nunc*. 2(5): 56–59.
- Vinogradova E.V. 2016. Ekonomicheskie sanktsii kak instrument mezhhdunarodnoy politiki [Economic Sanctions as an Instrument of International Policy]. *ESPR*. 2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ekonomicheskie-sanktsii-kak-instrument-mezhdunarodnoy-politiki/> (accessed: 10.08.2023).
- Dollinger F. 2020. Ganzeyskiy soyuz. Torgovaya imperiya Srednevekov'ya ot Londona i Bryugge do Pskova i Novgoroda [Hanseatic League. Trade Empire of the Middle Ages from London and Bruges to Pskov and Novgorod]. Moscow, Centrpoligraf, cop. 510 p.
- Komshukova O.V. 2016. Sanktsii v otnoshenii Irana: tseli i posledstviya [Sanctions against Iran: Goals and Consequences]. *Ekonomicheskie i social'nye problemy Rossii*. 2: 24–41.
- Petrov G. Yu. 2008. Opiumnye voyny i legalizatsiya narkopotrebleniya v Kitae novogo vremeni [Opium Wars and the Legalization of Drug use in Modern China]. *Istoriko-ekonomicheskie issledovaniya*. V. 9. 2:

140–150. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/opiumnye-voyny-i-legalizatsiya-narkopotrebleniya-v-kitae-novogo-vremeni/> (accessed: 10.08.2023).

Tarle E.V. 1958. Kontinental'naya blokada [Continental Blockade]. Т. 3. Moscow, USSR's Academy of Science's publ., 652 p.

Yungblyud V.T., Sennikov A.I. 2023. SShA v poiskakh otveta na iranskiy vyzov: kurdskiy keys, noyabr' – dekabr' 1979 goda [USA in Search of an Answer to the Iranian Challenge: The Kurdish Case, November – December 1979]. *Vestn. Perm. un-ta. Ser. Istoriya*. 2(61): 70–83.

Davis L., Engerman S. Sanctions: Neither War nor Peace. *Journal of Economic Perspectives*. Vol. 17. No. 2, 2003, p. 187–197.

Конфликт интересов: о потенциальном конфликте интересов не сообщалось.

Conflict of interest: no potential conflict of interest related to this article was reported.

Поступила в редакцию 13.05.2025

Received 13.05.2025

Поступила после рецензирования 04.06.2025

Revised 04.06.2025

Принята к публикации 06.06.2025

Accepted 06.06.2025

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ

INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

Кольцов Пётр Михайлович, доктор исторических наук, профессор кафедры философии и культурологии, Калмыцкий государственный университет им. Б.Б. Городовикова, г. Элиста, Россия

 [ORCID: 0000-0001-9776-3650](https://orcid.org/0000-0001-9776-3650)

Petr M. Koltsov, Doctor of Sciences in History, Professor of the Department of Philosophy and Cultural Studies, B.B. Gorodovikov Kalmyk State University, Elista, Russia

Шураев Намсыр Александрович, магистрант кафедры философии и культурологии, Калмыцкий государственный университет им. Б.Б. Городовикова, г. Элиста, Россия

 [ORCID: 0009-0001-5014-9538](https://orcid.org/0009-0001-5014-9538)

Namsyr A. Shuraev, Master's Student of the Department of Philosophy and Cultural Studies, B.B. Gorodovikov Kalmyk State University, Elista, Russia